

СЛОВО В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: ИЗ ИСТОРИИ ПЕЧАТНЫХ СМИ КВЕБЕКА

На постсоветском пространстве исследователи крайне редко обращаются к изучению СМИ Канады в целом, и тем более – СМИ ее отдельных провинций. В 2014 году печать Квебека, или Французской Канады, как еще называют единственную франкоговорящую провинцию страны, отмечает свое 250-летие, и вся ее история отмечена борьбой посредством слова за сохранение самобытности этого региона. В нашем небольшом исследовании мы представим три наиболее яркие, на наш взгляд, исторические страницы печати Квебека, связанные с событиями XVIII, XIX и XX веков.

С первых же дней существования Французской Канады слову в ней принадлежала особая роль. «Новая Франция была вначале страной миссий», – отмечал выдающийся национальный историк Квебека Франсуа-Ксавье Гарно (1809–1866) [14, р. 221]. Монахи-миссионеры со «словом Божиим» на устах продвигались вглубь континента, однако на все их просьбы открыть в колонии типографию Париж отвечал неизменным отказом, рассматривая Новую Францию лишь как сырьевой придаток. Слово печатное появилось в бывшей французской колонии после того, как она по итогам Семилетней войны отошла к Британской короне, и это

событие было связано с именем одного из самых выдающихся людей XVIII столетия – Бенджамина Франклина (1706–1790).

Седьмого октября 1763 года Королевской прокламацией английского монарха Георга III в Северной Америке была образована новая британская колония – Квебек. Несмотря на то что 99 % населения Квебека составляли франкоговорящие католики, потомки французских переселенцев, официальным языком был объявлен английский, на Квебек распространено действие английских законов и судебной системы, а на выборные должности могли назначаться только протестанты [2, с. 12–13]. Именно тогда возник до сих пор не дающий покоя Канадской конфедерации франкоканадский национальный вопрос, именно тогда у франкоязычного населения Квебека появилась острая необходимость в собственном печатном слове для защиты своих национальных интересов. Но самому первому колониальному изданию такая миссия оказалась не по силам из-за ряда причин. Молодой шотландец Уильям Браун, прибывший из Филадельфии со своим компаньоном Томасом Гилмором для открытия собственного дела в новой колонии по совету Франклина, основал там в 1764 г. «Квебекскую газету» / «Quebec Gazette» / «Gazette de Québec» (г. Квебек был центром одноименной новой британской колонии), ставшую первым печатным изданием на территории бывшей Новой Франции. Он помнил рекомендацию Франклина – печатать газету сразу на двух языках, с учетом национального состава колонии. Но франкоговорящее население отнеслось к газете сдержанно: Браун и Гилмор, не говоря по-французски, вынуждены были искать тех, кто знал оба языка, часто это оказывались случайные люди, и переводы получались нескладными. Нужного количества подписчиков не набралось, и чтобы издание могло выжить, им пришлось обратиться за денежной помощью к английскому губернатору Мюррею, что еще больше отдалило от них франкоязычную аудиторию [16, р. 19]. Однако разделявшие демократические взгляды Франклина молодые издатели все же старались по возможности отмежеваться от колониальной администрации. Канадский ученый А. Берт так охарактеризовал редакционную политику «Квебекской газеты»: «Это был лишь официальный посредник [между губернатором и населением] для публикации официальных документов и объявлений. В других отношениях она не была правительственным органом. Она не выражала его мнения, разве что если молчание можно считать за мнение» [7, р. 504]. Рождение же подлинно демократического печатного издания, которого так ждал Квебек, оказалось непосредственно связано с событиями американской революции. Друг Франклина, типограф-француз Флери Мепле в

1776 г. был направлен Континентальным конгрессом в составе делегации Б. Франклина в Квебек для издания и распространения там антибританской литературы – с целью привлечь новую английскую колонию к борьбе за независимость. Не успев вернуться в Филадельфию вместе с Франклином из-за своего громоздкого типографского оборудования, Ф. Мепле был арестован британскими солдатами сразу же после взятия Монреаля. Однако за недостатком улики (он даже не успел запустить свой пресс) вскоре вышел на свободу – с разрешением издавать газету на французском языке во втором крупном городе колонии – Монреале. Правда, в своем прошении Мепле пришлось пообещать не затрагивать темы, «которые могли бы вызвать подозрение у правительства и у церкви» [16, р. 52], но именно его «Коммерческая и литературная газета для Монреаля и его окрестностей» («La Gazette de commerce et littéraire pour la ville et le district de Montréal», начала выходить 3 июня 1778 г.) стала первым прогрессивным изданием колонии. С ее страниц впервые звучали обвинения в адрес британской колониальной администрации, проповедовались идеи Вольтера и американской революции. У Флери Мепле появился единомышленник – молодой француз-публицист Валантэн Жотар. Под различными псевдонимами два сотрудника редакции умудрялись под носом у губернатора публиковать отрывки из работ французских философов-просветителей, снабжая их собственными «вольнодумными» комментариями, требовать свободу слова и печати, реформы школьного образования, а также завоевывать читателей даже в г. Квебеке, успешно соревнуясь за их внимание с местной «Квебекской газетой». Ее основатель Уильям Браун, наблюдая растущую популярность смелого конкурента, в одном из частных писем с грустью так высказался о характере своей «Квебекской газеты»: «...она больше заслужила название более невинное – “Газеты британского владычества”...» [17, р. 26–27]. Неудивительно, что издание Флери Мепле и Валантэна Жотара сразу же пришлось не по вкусу губернатору, но ни он, ни его окружение не владели достаточно французским языком, чтобы быстро оценить смелость публикаций. Сначала выпуск газеты был приостановлен, а в 1779 г. она была закрыта, причем Мепле и Жотар оказались в тюрьме. Флери Мепле смог возобновить свое издание под названием «Газетт де Монреаль» лишь в 1785 г., но за это время произошли важные политические события, и о старом вольнодумстве не могло быть и речи. Первым делом «Газетт де Монреаль» обязали быть двуязычной (переводы делались с французского на английский), чтобы колониальные власти могли следить за ее содержанием. Кроме того, Парижский договор 1783 г. официально закрепил рождение нового государства – Соединен-

ных Штатов Америки, и в Квебек стали перебираться враги американской революции – сторонники короля, лоялисты. Британский парламент откликнулся на эти события Конституционным актом (1791), разделив Квебек на Верхнюю (с преобладанием англоговорящего населения) и Нижнюю Канаду (с преобладанием франкоговорящих жителей). И хотя в обеих частях колонии учреждался парламент, реальная власть в Нижней Канаде снова оказалась в руках английского меньшинства. Бывший в то время губернатором Канады англичанин Х. Финли разъяснил такое положение дел в одном из частных писем: «Мы должны превратить народ полностью в англичан. Это должно быть сделано путем введения обязательного английского языка, бесплатных школ и судопроизводства в колонии только на английском языке» [5, с. 102].

Конституционный акт 1791 г. сделал лишь одну уступку франкоговорящему большинству жителей Нижней Канады – предоставил право выбирать своих представителей в провинциальную Ассамблею, нижнюю палату парламента, но английский язык по-прежнему господствовал безраздельно, и даже парламентские дебаты допускались только на английском. Поэтому истинной «парламентской трибуной» для Нижней Канады стали страницы первого оппозиционного франкоязычного демократического издания, основанного в 1806 г. Пьером Бедаром для защиты интересов франкоканадцев, – газеты «Канадъен» («Канадец» / «Canadien»). Пьер Бедар (1762–1829) был одной из самых ярких фигур Ассамблеи Нижней Канады и идеологом кружка оппозиционно настроенных немногочисленных депутатов-франкоканадцев, представителей интеллигенции – главным образом, из адвокатов и нотариусов. Отметим, что эти две профессии, к которым можно добавить врачей и богословов, еще долго оставались единственно возможными жизненными путями для молодых франкоканадцев, стремящихся продолжить образование. Даже значительно позднее, в середине XIX века, в своем романе «Шарль Герен» (1846–1853) франкоканадский писатель Оливье Шово говорил о некоей «социальной болезни» Французской Канады, развившейся из-за английского угнетения, скудости профессионального выбора и невозможности получить приличную должность для франкофонов. Эта «болезнь» приводила к тому, что, завершив школьное образование, молодые франкоканадцы были обречены «на праздность, если они были богаты, на голодную смерть или эмиграцию, если они бедны» [1, с. 585–586]. Поэтому неудивительно, что редакционная политика газеты «Канадъен» была крайне антибританской, а ее девизом позднее стал лозунг: «Наш язык, наши законы, наши институты!». Была в редакционном курсе и некоторая доля национализма (мирные канадцы, «les enfants du sol»,

противопоставлялись соседям – «алчным торговцам», американцам и англичанам, стремящимся совместными усилиями «расфранцузивать» жителей Нижней Канады), но отметим, что начальный период издания «Канадъен» совпал с губернаторством Джеймса Крэйга (1807–1811), который открыто называл франкоканадцев «людьми второго сорта» и вел с раздражавшим его изданием настоящую войну [3, с. 385–386]. Главной же темой газеты стала критика существующего в колонии политического режима. Со страниц «Канадъен» Бедар и его сторонники позволяли себе высказывать весьма крамольные мысли, заявляя, что английский король злоупотребил своими правами, установив в Нижней Канаде Конституционным актом 1791 г. форму правления, лишь внешне соответствующую британской конституции, а на деле обернувшуюся сговором английской колониальной администрации и франкоканадских крупных сеньоров-землевладельцев против простых жителей, причем власть их в колонии ничем не ограничивается. Поэтому Бедар с коллегами-журналистами настойчиво проводил на страницах «Канадъен» идею установления в Канаде министерского правления, ответственного перед выборной Ассамблеей, т. е. «ответственного правительства» [4, с. 7–8]. Газета быстро стала очень популярной в Нижней Канаде, а губернатор Крэйг уже в 1808 г. сообщал в Лондон о «провокационных настроениях» редакции. Через два года он счел, что пора изгнать оппозиционных депутатов из Ассамблеи, а газету, которая стала настоящей «политической трибуной» франкоканадцев, закрыть. В марте 1810 г. посланные им войска совершили налет на типографию «Канадъен»: оборудование было конфисковано, а редактора газеты Пьера Бедара и троих его компаньонов арестовали. Но влияние «Канадъен» оказалось сильнее властных инициатив всесильного губернатора: очередные выборы в Ассамблею вновь вернули в строй депутатов-демократов старого зова, в том числе тех, кого Крэйг упрятал в тюрьму. «Удивительно, как этой полудюжине людей, владевших дешевой и маленькой типографией и выпускавших еженедельную газету... удавалось проникать в самые отдаленные части провинции и оказывать влияние на исход выборов в Ассамблею», – с некоторым недоумением отметит уже в XX веке американская исследовательница Э. Мэннинг [5, с. 199].

Подчеркнем, что именно тогда во Французской Канаде наметилась долговременная и вполне объяснимая тенденция: большинство видных политических деятелей, защищавших национальные интересы, обязательно отдавали дань журналистике, печатному слову – или основывали газету, или активно сотрудничали в редакциях изданий. Этьен Паран (1802–1874), преемник Пьера Бедара на посту главного редактора

«Канадъен» с 1831 г. – выдающийся журналист и социолог. По мнению аббата Лионеля Гру, авторитетного квебекского историка, Этьен Паран, вооруженный в своих словесных баталиях девизом газеты «Наш язык, наши законы, наши институты!», «из своей газеты “Канадъен” сделал подобие национального института» [15, р. 141]. Крупнейшими франкоканадскими публицистами XIX века стали Луи-Жозеф Папино (1786–1871), многолетний спикер Ассамблеи и один из руководителей антиколонизального «Восстания Патриотов» 1837–38 гг., Луи-Ипполит Лафонтен (1807–1864), лидер большинства в Ассамблее, – именно он, при активной поддержке франкоязычных газет, печатавших его яркие речи в Нижней палате парламента, добился в 1848 г. отмены запрета на употребление французского языка. Упомянутый нами выше писатель Оливье Шово (1820–1890) тоже был публицистом, деятельно защищавшим интересы франкоканадцев [3, с. 413], и политическим деятелем – в 1867 г., когда был образован Доминион Канада, он находился на посту премьер-министра провинции Квебек. Эта тенденция сохранилась и в XX веке, назовем самые известные имена: Анри Бурасса – политический деятель, основавший в 1910 г. газету «Девуар» («Долг» / «Devoir»), «квебекскую “Монд”», являющуюся сегодня самым авторитетным изданием Канады на французском языке и единственную независимую в провинции Квебек (она не принадлежит ни конгломератам, ни частным лицам, издается Народной типографией); Пьер-Эллиот Трюдо – в молодости член редакции и идеолог журнала «Сите либр» («Cité libre»), впоследствии – премьер-министр Канады; Рене Левек, основатель суверенистской Квебекской партии, сторонник независимости Квебека, по профессии журналист, работавший телекомментатором в государственной компании «Радио-Канада».

Не прерывалась на протяжении 250-летней истории прессы Квебека и традиция активного ее участия в защите подлинных национальных интересов жителей провинции, их прав и свобод. В XX веке демократической печатью Французской Канады была также одержана значительная победа, достойная ее славной истории: благодаря журналистам двух франкоязычных изданий – газеты «Девуар» и журнала «Сите либр» – была свергнута диктатура Мориса Дюплесси (1890–1959), долгие годы которой квебекские историки окрестили «Великим затмением». Уроженец Квебека, заурядный провинциальный адвокат из г. Труа-Ривьера, Дюплесси взлетел на вершину власти, избираясь премьер-министром провинции в 1936–39 и в 1944–59 гг. Дело в том, что, будучи лидером реакционнейшей партии Национальный союз, он воспользовался поддержкой немалой части населения Квебека, успешно играя на патрио-

тических чувствах франкоканадцев. Идеологию Национального союза можно определить как профашистско-католическую: Дюплесси умело разжигал национализм, ненависть не только к англоканадцам, но и ко всем иным нациям (в Квебеке 1930–40-х гг. процветал антисемитизм [6, с. 101]), навязывал франкоканадцам крайне опасную мысль об их «особой миссии на североамериканском континенте», идею «мессианства» и призывал к созданию особой Квебекской католической республики – Лоренции. Понимая силу печатного слова, Дюплесси жестко контролировал прессу, всегда лично решал вопросы о публикации идеологически важных документов на страницах газет провинции и не гнушался прямым подкупом журналистов – за воплощение на бумаге его идей. Вообще же журналистов он не жаловал. Пьер Лапорт, в те времена сотрудник независимой газеты «Девуар», отмечал, что для Дюплесси «интеллигент, литератор, вообще работник умственного труда – они в его глазах были мечтатели, которые витают в облаках, но владеют одной опасной вещью, имя которой мысль» [18]. Тем не менее уникальной особенностью этой мрачной эпохи стало следующее обстоятельство: силы сопротивления режиму Дюплесси в послевоенные годы стали постепенно объединяться вокруг двух оппозиционных монреальских франкоязычных изданий – газеты «Девуар» и журнала «Сите либр», и именно их последовательная редакционная политика подготовила падение авторитета партии Национальный союз, что привело к ее поражению на выборах. Орган интеллектуальной элиты Квебека газета «Девуар» не сразу оказалась в оппозиции к режиму Дюплесси: в 1940-е гг. она предпочитала находиться «над схваткой», освещая проблемы языка и культуры, но уже с начала 1950-х гг. пришла к выводу: «Автономия, которую мы защищаем [голосуя за Дюплесси], – это автономия бедности и нищеты» [12] и начала публиковать разоблачительные статьи. Она смело называла «главными избирателями» Дюплесси американские монополии: в благодарность за предоставленные за бесценок природные ресурсы Квебека они оплачивали избирательные кампании Дюплесси. Приводились и весьма красноречивые примеры: так, в обмен на 5 млн долларов, внесенных компанией «Айрон ор оф Кэнада» в избирательную кассу Национального союза, она получила право платить один цент (!) за каждую тонну добываемой в Канаде железной руды [9]. И даже крах режима Дюплесси начался с обвинения группы министров его правительства на страницах «Девуар» в спекуляциях акциями одной частной компании, которой, как оказалось, была продана провинциальная газовая сеть [13]. Не меньшим был вклад в победу над «Великим затмением» Дюплесси и журнала «Сите либр», который начал выходить в Монреале с 1950 г. На его стра-

ницах регулярно выступали известный социолог М. Риу, руководитель католических профсоюзов Ж. Маршан, юрист П.-Э. Трюдо – выходец из обеспеченной семьи, будущий премьер-министр Канады в 1968–1984 гг. Программа редакции «Сите либр» была более последовательной, чем у журналистов «Девуар». Если газета в чем-то продолжала поддерживать националистическую линию Дюплесси, то на страницах «Сите либр» подчеркивалось: «Национализм слишком долго маскировал проблемы, поставленные социальным неравенством» [10, р. 28]. Кроме того, в редакции «Сите либр» считали, что в Квебеке существует острый «кризис сознания» – кризис между отжившей клерикально-националистической идеологией и повседневным «безвременьем» провинции, давно требующей движения вперед. Статья квебекского социолога М. Риу об этом так и называлась: «Идеология и кризис сознания во Французской Канаде» [8]. И хотя в редакции «Сите либр» не было выработано четкой концепции будущего Квебека, зато ставилась ближайшая задача: завоевание демократии в борьбе против «дюплессистской диктатуры» – такое определение было дано режиму Дюплесси в программном документе редакции «Сите либр» – «Демократическом манифесте», подготовленном П.-Э. Трюдо в октябре 1958 г. [11]. Скоропостижная смерть М. Дюплесси в сентябре 1959 г. лишь ускорила падение Национального союза – в июне 1960 г. к власти в Квебеке после очередных выборов пришли либералы, началась индустриализация провинции и долгожданные реформы, получившие название «Тихой революции». Так впервые в истории печати Французской Канады оппозиционная демократическая пресса сумела добиться столь значительной победы, открыв Квебеку путь к социальным переменам.

Печати Французской Канады выпал жребий родиться одновременно с франкоканадским национальным вопросом и пройти через два с половиной века борьбы за сохранение самобытности своего народа до того момента, когда в ноябре 2006 года нынешний премьер-министр Канады Стивен Харпер выступил в парламенте Канады с «признанием квебекской нации». Две нации-основательницы стояли у истоков современной Канады, и понадобилось почти 250 лет, чтобы это осознать. Вот самое знаменательное для Квебека событие XXI века, а перелистав некоторые страницы истории печати Французской Канады, мы убедились, сколь действенным может быть печатное слово в контексте времени.

Литература

1. Ванникова, Н.И. Канадская литература. Литература на французском языке. XIX век / Н.И. Ванникова // История всемирной литературы: в 9 т. – М.: Наука, 1989. – Том 6. – С. 585–586.

2. Симаева, Е.П. Становление канадской государственности / Е.П. Симаева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2008.
3. Соков, И.А. История стран изучаемого региона стран Северной Америки. Канада / И.А. Соков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012.
4. Соков, И.А. Социально-политическая система изучаемого региона стран Северной Америки. – Ч. II. Канада / И.А. Соков, Е.П. Симаева. – М.: РИОР, 2011. – С. 7–8.
5. Тишков, В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде / В.А. Тишков. – М.: Наука, 1978.
6. Чонка, А. Трансформация иммиграционной политики Канады XIX–XX веков и ее последствия / А. Чонка // Современная Канада глазами молодых ученых. – М.: Российское общество изучения Канады, 2004. – С. 101.
7. Burt, A.L. The Old Province of Quebec / A.L. Burt. – Toronto, 1933.
8. Cité libre. – 1955. – décembre, № 14.
9. Le Devoir. – 1956. – 8 août.
10. Cité libre. – 1958. – janvier, № 19.
11. Cité libre. – 1958. – octobre, № 22.
12. Le Devoir. – 1953. – 3 décembre.
13. Le Devoir. – 1958. – 13 juin.
14. Garneau, F.-X. Histoire du Canada / F.-X. Garneau. – 5-me édition. – Paris, Librairie Félix Alcan, 1913. – Т. I.
15. Groulx, L. Notre maître le passé / L. Groulx. – Montréal, 1977. – Т. 2.
16. Lagrave, de J.-P. Les origines de la presse au Québec (1760–1791) / J.-P. de Lagrave. – Montréal, 1975.
17. Roy, C. Histoire de la littérature canadienne / C. Roy. – Québec, 1930.
18. Miscellanées [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <http://embruns.net/carnet/quebec/culture-amere-au-quebec.html>. – Date of access: 30.01.2014.